

Н. И. Кареев

**Исторический очерк
Смоленска**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. И. Кареев**
Исторический очерк Смоленска / Н. И. Кареев – М.: Книга по Требованию,
2016. – 82 с.

ISBN 978-5-518-05691-6

ISBN 978-5-518-05691-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Историческій очеркъ Смоленска.

I.

Смоленская область и водный путь „изъ Варягъ въ Греки“.

На Валдайскомъ плоскогорьѣ великой русской равнины распредѣляются воды Россіи. Здѣсь, между живописными холмами, среди дремучихъ еловыхъ, сосновыхъ и березовыхъ лѣсовъ, зарождаются три великія русскія рѣки—*Вола, Днѣпръ* и *Западная Двина*. Отсюда же берутъ начало многіе ихъ притоки: волжскаго бассейна—Москва, Вазуза, Гжать, Угра; двинскаго—Межа и Каспля; днѣпровскаго—Вязьма, Сожь и Десна.

На этомъ пространствѣ, которое можетъ быть названо *областью источниковъ*, поселилось славянское племя *Кривичей*, подраздѣлявшееся на *Полоцкихъ* и *Смоленскихъ Кривичей*. Съ *Дреговичами* и *Радимичами*, они составляли въ началѣ исторической жизни русскаго народа значительную часть тогдашней Руси. Смоленскіе Кривичи, поселившись въ предѣлахъ нынѣшней

Смоленской и частью въ смежныхъ съ нею губерніяхъ, образовали на верховьяхъ рѣкъ Волги, Днѣпра и Двины *Смоленскую область*, которая, благодаря своему географическому положенію на великомъ водномъ пути, вліяла на историческую судьбу всей Россіи.

Торговля, какъ великій могущественный двигатель всемірной цивилизаціи, давно привела въ сношенія грековъ, финикіянь, варяговъ, норманновъ и хазаръ съ славянскими и финскими племенами, заселявшими далекій, сумрачный сѣверо-востокъ Европы. Всѣ они шли по тому прямому водному пути, который издревле назывался *«путемъ изъ Варягъ въ Греки»* и пролегалъ черезъ Смоленскую область. Въ рукахъ Смоленскихъ Кривичей находились и тѣ *волоки* или водораздѣлы между системами трехъ великихъ рѣкъ, по которымъ приходилось перетаскивать или волочить на каткахъ лодки.

Путь этотъ былъ извѣстенъ съ незапамятныхъ временъ. Греческіе поэты заставляютъ аргонавтовъ возвращаться въ Грецію, по переволокамъ нашей сѣверной равнины, въ Сѣверный океанъ и оттуда, за столпы Геркулесовы (Гибралтарскій проливъ), обогнувъ всю Европу, въ Средиземное море. Первый свѣтъ на наши края проливаютъ греческіе и финикійскіе купцы-мореплаватели въ поискахъ за драгоценнымъ янтаремъ на берегахъ Балтійскаго моря. Кромѣ этого продольнаго пути, съ береговъ Понта

Евксинскаго (Чернаго моря) вверхъ по Днѣпру и далѣе на сѣверъ, черезъ страну Кривичей, шель еще поперечный путь: на востокъ—по Волгѣ и на западъ—по Двинѣ къ Балтійскому морю. Въ этомъ направленіи, изъ роскошныхъ и просвѣщенныхъ центровъ азійской цивилизаціи, во времена калифовъ, арабы проложили себѣ путь на Волгу къ Хазарамъ и Болгарамъ. Эти сношенія, завязавшіяся въ VII вѣкѣ по Р. Х., почти совпадаютъ съ началомъ нашей исторической жизни. Съ этого времени главнымъ связующимъ звеномъ въ торговлѣ между далекимъ заволжскимъ и закаспійскимъ востокомъ и побережьями Балтійскаго моря служилъ Новгородъ; главнымъ же складочнымъ мѣстомъ для товаровъ Черноморскаго юга служилъ въ Приднѣпровьѣ—Кіевъ.

Кіевъ и Новгородъ сносились между собой по тому же водному пути, пролегавшему черезъ Смоленскую область, и его торговому значенію были обязаны своимъ возвышеніемъ, могуществомъ и богатствомъ.

Вотъ какъ опредѣляетъ этотъ путь лѣтописецъ Несторъ:

«И бѣ путь изъ Варягъ въ Греки: и изъ Грекъ по Днепру, и верхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити въ Ильмень озеро великое, изъ него же озера потечеть Волховъ и втечетъ въ озеро великое Нево и того озера внидетъ устье въ море Варяское».

Значеніе какъ этого воднаго пути, такъ и вообще важность русскихъ путей сообщенія сознавалась еще въ глубокой древности. Лѣтописецъ хорошо зналъ, съ какими странами соединяють Русь водные пути. Онъ говоритъ, что путь доходилъ до моря Варяжскаго:

«По тому морю внити даже и до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю къ Царюграду, и отъ Царяграда прити въ Понтъ море, въ неже втечетъ Днепръ рѣка. Днепръ бо течетъ изъ Воковскаго лѣса, и потечетъ на полудни, а Двина изъ того же лѣса потечетъ, и идетъ на полуночье и внидетъ въ море Варяское; изъ того же лѣса потечетъ Волга на вѣстокъ и втечетъ семьюдесять жерель въ море Хвалійское. Тѣмъ же изъ Руси можетъ ити по Волзѣ въ Болгары и въ Хвалисы, и на вѣстокъ дойти въ жеребий Симовъ; а по Двинѣ въ Варягы, а изъ Варягъ и до Рима, отъ Рима же до племени Хамова».

Читая у лѣтописца подробное описаніе этого пути, мы видимъ, что онъ былъ не только единственнымъ путемъ съ сѣверо-запада Европы внутрь древней Руси, но и единственнымъ для торговаго обмѣна прибрежій Балтійскаго моря съ Азіятскимъ востокомъ и Византійскимъ югомъ. Этимъ опредѣляется важное значеніе этого пути для всемірной торговли и цивилизаціи того времени.

Въ узлѣ этихъ главныхъ торговыхъ путей, идущихъ съ юга на сѣверъ и съ востока на западъ, на крутомъ лѣвомъ берегу Днѣпра, *стоитъ городъ Смоленскъ*, названный такъ потому, что жители его занимались осмолкой проходившихъ судовъ. Время постройки города въ точности неизвѣстно, но уже въ IX вѣкѣ греческій императоръ Константинъ Порфирородный, называвшій Смоленскъ «Милинистой», упоминаетъ о немъ какъ о богатомъ, обширномъ городѣ. Извѣстно также, что Аскольдъ и Диръ подходили къ городу, но не могли его взять. Смоленскъ не только служилъ пунктомъ для транзита товаровъ, но велъ также и самостоятельную торговлю съ Ганзой и съ Хазарами. Недалеко отъ города была большая гавань Смыдянь. Понятно, что при такомъ развитіи Смоленскъ уступалъ только Кіеву и по своему торговому значенію соперничалъ съ Новгородомъ.

Въ призваніи Варяговъ Смоленскъ не участвовалъ и въ составъ Руси входитъ только при Олегѣ. Когда Олегъ двинулся съ сѣвера въ походъ на Царьградъ, то, проходя великимъ путемъ черезъ Смоленскъ, занялъ его безъ боя. Съ этого времени Смоленскъ раздѣляетъ свою судьбу съ остальной Россіей и въ то же время пріобрѣтаетъ значеніе политическаго центра земли Кривичей.

Благодаря территоріальнымъ условіямъ, славяне очень скоро перешли отъ первоначальнаго, родового

быта, къ общинному и, затѣмъ, къ волостному; потомъ образовались области и, наконецъ, княжества. Политическимъ центромъ области становится главный ея городъ. Онъ обносится землянымъ валомъ съ деревяннымъ укрѣпленіемъ и рвомъ, черезъ который ведетъ одинъ или нѣсколько мостовъ. Городъ стараются обезпечить отъ нападенія непріятеля, такъ какъ онъ дѣлается средоточіемъ области въ религіозномъ, политическомъ и торговомъ отношеніяхъ. Здѣсь собирается вѣче, творится судъ и расправа, сохраняются святыни, совершаются общественныя жертвоприношенія. Пребываніе въ городѣ князя съ дружиной еще болѣе усиливаетъ его значеніе и мало-по-малу земли утрачиваютъ первоначальное племенное названіе и получаютъ названіе города. Такъ выраженіе лѣтописца «Олегъ идетъ въ страну Кривичей» болѣе не встрѣчается и въ дальнѣйшемъ описаніи уже идетъ рѣчь о Смоленскѣ или о Смоленской области.

II.

Смоленское княжество при удѣльныхъ князьяхъ (Кіевское вліяніе).

Съ половины XI вѣка, подѣ вліяніемъ великихъ князей Кіевскихъ, образовалось Смоленское княжество. По смерти Ярослава I Мудраго, въ 1054 г., сынъ его Вячеславъ становится княземъ Смоленскимъ *).

*) Съ этого времени является возможность очертить болѣе точно границу Смоленскаго княжества.

Восточная граница шла отъ озера Селигера по верхней Волгѣ до Ржева, потомъ мимо Зубцова и пересѣкала верхнее теченіе Москвы рѣки и Протвы въ направленіи къ рѣкѣ Ворѣ, впадающей въ Угру.

Южная граница проходила по р. Угрѣ, пересѣкая до ея верховьевъ р. Болву у ея истока, затѣмъ тянулась по р. Десной, Снопоти и Деснѣ до впаденія въ нея р. Габни. Далѣе—по водораздѣлу Десны и Вороницы, южнѣ Рославля, по южной части Рославльскаго уѣзда, захватывала часть Климовскаго уѣзда Могилевской губерніи, пересѣкала верхнее теченіе р. Сожи между Чечерскомъ и Пропойскомъ и подходила къ Днѣпру ниже Рогачева.

Западная граница тянулась по Днѣпру до Орши, оттуда къ Касплѣ, къ Двинѣ противъ Усвята и, затѣмъ, по водораздѣлу Ловати и Торопы.

Сѣверная огибала съ сѣвера г. Торопецъ и шла къ озеру Селигеру.

Въ такихъ предѣлахъ пребывало Смоленское княжество во все время удѣльнаго періода, до тѣхъ поръ, пока не утратило части своихъ земель, отошедшихъ къ Литвѣ.

Наиболѣе важный географическій документъ XII вѣка для Смоленскаго княжества — Уставная грамота князя Ростислава

Въ первое время удѣльнаго періода, т. е. до XII столѣтія, удѣльные князья переходятъ со стола на столъ, причемъ стремленіемъ каждаго изъ нихъ является Кіевскій великокняжескій столъ. Въ этомъ отношеніи Смоленское княжество находилось въ особенно благопріятныхъ условіяхъ.

Мстиславича, данная имъ Смоленской епархіи въ 1157 г. Грамота Ростислава упоминаетъ о 47 городахъ, изъ коихъ по настоящее время сохранились слѣдующіе:

Верхвалъни великіе—нынѣшній Ржевъ, уѣздн. г. Тверской губ.

Горопчи—нынѣшній Торопецъ, уѣздн. г. Псковской губ.

Мстиславль—нынѣ уѣздн. г. Могилевской губ.

Ростиславль—нынѣ Рославль, уѣздн. г. Смоленской губ.

Ельня—нынѣ уѣздн. г. Смоленской губ.

Дорогобужъ—нынѣ уѣздн. г. Смоленской губ.

Красный—нынѣ уѣздн. г. Смоленской губ.

Рыша—нынѣ Орша, уѣздн. г. Могилевской губ.

Каспля—нынѣ слоб. Каспля въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленск. г.

Ветьская—нынѣ сел. Веть, Быховскаго уѣзда Могилевской губ.

Пацинь—нынѣ село въ Рославльскомъ уѣздѣ Смоленской губ.

Копысь—мѣстечко Могилевской губ.

Прупои—нынѣ Пропойскъ, мѣст. Могилевской губ.

Крецютъ—нынѣ Кричевъ, мѣст. Могилевской губ.

Лучинъ—нынѣ село Лучинъ, Рогачевскаго уѣзда Могилевской г.

Оболъ—нынѣ село Болва, Масальскаго уѣзда Калужской губ.

Суздамъ-Зальскій—нынѣ Суздаль, Владимірской губ.

Жидичи—нынѣ село въ Порѣчскомъ уѣздѣ Смоленской губ.

Зарой—нынѣ село въ Климовичскомъ уѣздѣ Могилевской губ.

Наконецъ—*Смоленскъ*, главный городъ княжества; въ VII вѣкѣ онъ уже былъ богатымъ, большимъ городомъ и блисталъ множествомъ красивыхъ церквей.

(Довнаръ-Запольскій. «Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель до начала XIII столѣтія»).

Съ самаго начала его самостоятельной жизни, въ то время, когда почти всѣ удѣлы были вовлечены во вражду и усобицы, оно оставалось въ сторонѣ въ силу того, во-первыхъ, что столъ Смоленскій по праву находился во владѣннн рода Мономаховъ и никто его не оспаривалъ (Владиміръ Мономахъ 33 года сидѣлъ въ Смоленскѣ); во-вторыхъ, потому, что Ростиславъ Мстиславичъ, внукъ Мономаха, состоялъ въ тѣсной дружбѣ съ братомъ Изяславомъ Кіевскимъ и постоянно принималъ его сторону, за что, конечно, и могущественный въ то время Кіевъ поддерживалъ Смоленскъ.

Но не однѣ узы родства и дружбы связывали Смоленскъ съ Кіевомъ, а также и съ Новгородомъ. Самое географическое положеніе Смоленска, на торговомъ пути между этими центрами сѣвера и юга, ставило его въ тѣсную экономическую связь съ ними.

Къ западу отъ Смоленскаго лежало уступавшее ему въ силѣ Полоцкое княжество, занятое притомъ же борьбой съ нарастающей силой Литвы, и только съ восточнымъ сосѣдомъ—Суздальской областью—иногда бывали столкновенія, но и они серьезныхъ послѣдствій для Смоленска не имѣли.

Насколько рѣдко Смоленскіе князья принимали участіе въ усобицахъ видно изъ того, что за періодъ съ 1055 по 1228 г.г. междуусобныхъ войнъ ведено было: Кіевомъ—23, Черниговомъ—20, Полоцкомъ—18, Суздалемъ—11, Смоленскомъ-же—только 6.

Наконецъ, бичъ русской земли — приднѣпровскіе кочевые народы — печенѣги, а потомъ половцы никогда не разоряли Смоленска; только разъ, въ 1160 г., область сильно пострадала отъ нихъ, когда половцы были призваны Изяславомъ Давидовичемъ, причемъ они увели съ собой 10.000 плѣнныхъ.

Смоленскимъ князьямъ приходилось тѣмъ не менѣе неоднократно воевать съ половцами, особенно во времена Владиміра Мономаха, наносившаго этимъ ордамъ самые тяжелые удары, но всегда внѣ своей земли, которая такимъ образомъ отъ нашествій варваровъ не страдала.

Въ силу всѣхъ этихъ благопріятныхъ условій — добрыхъ отношеній къ сѣверу и къ югу, обезпеченности къ западу и превосходства въ силахъ по отношенію къ восточному сосѣду — Смоленскъ могъ мирно развиваться, богатѣть и пріобрѣтать все большее значеніе въ средѣ другихъ удѣловъ; этому также не мало способствовалъ и характеръ князей рода Мономахова.

Князь Ростиславъ, внукъ Мономаха, былъ человекомъ большого ума, набожный и пользовавшійся большимъ уваженіемъ. Его княженіе было самымъ славнымъ временемъ Смоленскаго княжества, которое современные лѣтописцы называютъ великимъ.

Въ 1137 году онъ учредилъ въ Смоленскѣ епархію и тѣмъ сдѣлалъ княжество независимымъ въ церковномъ отношеніи. Умеръ онъ великимъ княземъ